

ТАЪРИХ ИСТОРИЯ HISTORY

**ББК 63.3(543.0)5
УДК 9(М)32
Р 27**

**Н.Т. РАХИМОВ,
А.Р. АЮБОВ**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ТОПОНИМИКИ ГОРОДОВ УСТРУШАНЫ В ТРУДАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ РУССКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Дореволюционные русские востоковеды внесли огромный вклад в изучение истории народов Средней Азии, в том числе Уструшаны. Вопросы топонимики и исторической географии городов Уструшаны являются одними из ключевых в истории области, так как топонимика как историко-географическая наука дает обширный материал для изучения истории определенной местности.

Первые работы по древней топонимике Уструшаны были в основном связаны с попытками локализовать месторасположение городов Уструшаны, названных в античных источниках. Арриан, Квинт Курций и др. историки подробно описали восстание семи уструшанских городов против Александра Македонского (329 г. до н.э.). Согласно письменным источникам, города-крепости были построены как форпосты Ахеменидов в этой части Азии, и главный из них носил имя Кира Великого – Кирополь, вероятно, звучавшее по- согдийски Куру(ш)кат. Судя по названию, город действительно был основан Киrom.

Русский востоковед В.В. Григорьев был одним из тех, кто очень тщательно проработал и проанализировал первоисточники для локализации восставших городов. Учёный пришёл к выводу, что Кирополь античных авторов соответствовал Ура-Тюбе [6, с.34]. При этом он ссылаясь на то обстоятельство, что Кирополь был главным городом восставшего края (Уструшаны). Сторонниками такой локализации стали и другие исследователи - Фр. Шпигель, В. Томашек, Ф. Шварц, А.И. Макшеев, М.С. Андреев, Ф. Юсти, И. Кастанье, Н.П. Остроумов и П.С. Скварский.

Известный русский востоковед академик В.В. Бартольд также обращался к вопросу определения месторасположения города Куруката (Кирополь греческих

авторов). Он указывал, что: «...в низовьях этой реки (Сырдарья – А.А.) согдийцы имели другой царский город, название которого не приведено. Неизвестно, что царский термин принадлежал какому-то правителю или нет. Этот царский город мы считаем городом Ширин, который находится в Куркате. Городок Куркат-Ширин расположен именно в низовье Сайхуна (Сырдарья). Название «куркат» подтверждает, что город «царский» термин приобрел позже от имени своего основателя и является одним из семи городов, построенных Киром» [2, с.193]. Но посещение Шахристана изменило мнение В.В. Бартольда в пользу локализации Кирополя-Курушката в Шахристане. В связи с этим В.В. Бартольд писал: «Самым значительным городом между Оксом и Яксартом был Кирополь (вероятно, находившийся к югу от Ура-Тюбе, на месте селения Шахристан)» [4, с.195]. Этой же точки зрения он придерживался и значительно позже: «Из других городов самым значительным был город, уже в бассейне Сырдарьи, основание которого приписывалось Киру (558-530 гг. до н.э.) и который упоминается под греческим названием «Кирополь». Город находился, по-видимому, на месте селения Шахристан, к югу от Ура-Тюбе» [1, с.3].

Предположения В.В. Бартольда базировались только на аналогии со средневековым Бунджикатом, но каких-либо материальных подтверждений этого у учёного не было – он не нашёл ни одного предмета, датированного периодом правления легендарного Кира II.

Последующие годы исследований показали, что в этом вопросе, т.е. в вопросе локализации Кирополя, В.В. Бартольд ошибся – в Шахристане не были обнаружены археологические слои античного периода. Не найдены слои VI-V вв. до н.э. и на территории Ура-тюбе – Истаравшана. На наследие легендарного города могут претендовать два других городища - Нуртепа (18 га, Истаравшанский район) и Ширин (5 га, Куркат, Спитаменский район). Если на первом из них – Нуртепа - есть слои ахеменидского времени, то в пользу второго свидетельствует близость звучания названия современного населённого пункта - Курката и, будто- бы наличие слоёв середины I тыс. до н.э. (материалы не опубликованы, устное сообщение исследователя памятника А.К. Мирбабаева). Во всяком случае, современные исследователи учитывают мнения дореволюционных учёных, сопоставляют их с данными археологических исследований и предполагают, что древний город Куруката (Кирополь) тождествен нынешнему городищу Ширин (Куркату) [7, с. 55-56].

Второй из семи городов в письменных источниках называется Газа. Вопрос местоположения этого города был предметом споров ученых, включая и дореволюционных русских исследователей. Так, например, В.В. Григорьев пишет, что «...может быть, Газа Аррианова приурочена к этому Газаку и потому, что последний отстоял от Ходжента, на самом берегу Сырдарьи, всего в 6 фарсах пути, Александр же должен был находиться на Яксарте, где-нибудь недалеко от Ходжента, а Газа был ближайшим к его лагерю восставшим городом» [6, с.34]. Его мнение поддерживает и А.И. Макшеев [11, с.6]. Также имелись мнения, что Газа была расположена на территории современного района Спитамен.

На местоположение Газы по данным исторической географии указывает нынешнее селение Газантарак, так как в его южной части до настоящего времени имеются остатки древнего городища под названием Кальбаи Кухна, т.е. Старая

крепость. Судя по этому, мнение В.В. Бартольда, В.В. Григорьева и А. Макшеева о местонахождении Газы на территории этого селения можно считать правильным.

По поводу других уструшанских городов В.В. Григорьев пишет: «Этими тремя городами могли быть Сабат, Заамин и нынешнее селение Шахристан» [6, с.34].

Спорным является вопрос о местоположении столицы Уструшаны – Бунджиката, который также привлек внимание дореволюционных русских исследователей. Основываясь на сведениях письменных источников по поводу местоположения города, академик В.В. Бартольд считает, что «...очень вероятно, что остатками столицы Осурушаны следует признать интересные развалины около селения Шахристан, верстах в 25 к юго-западу от Ура-тюбе» [4, с.30]. Кроме того, В.В. Бартольд на основе сведений Ибн Хордадбека сделал следующий вывод: «Бунджикат – это и есть Шахристан; от Эски Сабата дорога ведет не в Шахристан, а в Ура-тюбе» [3, с. 227]. Такое мнение В.В. Бартольда совпадает с результатами многолетних археологических раскопок комплексной археологической экспедиции, определявшей местоположение столицы на городище Калаи Кахкаха в современном поселке Шахристан.

Предметом споров в русской востоковедческой литературе был и вопрос о местонахождении города Марсманда. Академик В.В. Бартольд помещает его в верховьях Зеравшана [3, с. 225]. Ссылаясь на его мнение, некоторые исследователи считают, что название Марсманда, возможно, - искажение слова Варзманда. Варзманда указывает на современное селение Варзминор, которое находится в верховьях Зеравшана. Однако имеются предположения, что Марсманда находилась к северу от Туркестанского хребта, в соседстве с Ферганой, так как с существованием этого города тесно связывается добыча железа, о разработке которого в пределах Зеравшана арабские географы ничего не сообщают.

В истоках речки Басмандасай расположено очень большое селение данного региона – Басманда. Город Марсманда находился на берегу широкой реки. Эта река ныне называется Басмандасай. Мы полагаем, что Марсманда арабо-персидских географов и современное селение Басманда - одно и то же. На это больше всего указывают близость и сходство названий, а также расположение у берегов широкой реки, возможно, это была Басмандасай.

В конце XX в. в археологических памятниках крепости Мык в верховьях Зааминсу и городища Кальаи Кофар в Дахкатском ущелье были проведены раскопки. Остатки города в районе Дахкатского ущелья были найдены ещё в 1950 году и датированы X-XII вв. В результате раскопок, проведенных в 1984 году, было доказано, что городище Кальаи Барбар на самом деле называется Кальаи Кофар (Крепость неверных). Из этого следует, что оно располагалось на противоположном берегу сая, где были найдены остатки дворца и храма огнепоклонников.

Найденные археологические памятники и следы добычи и обработки железа на склоне горы Кони Охан (железный рудник) позволили локализовать в Дахкатском ущелье рустак Минк, а город Марсманду - на городище Кальаи Кофар. Верховья Зааминсу также были районом добычи железа. Следует отметить, что арабские географы в свое время сообщали о местонахождении рудника по добычу железа. Но

локализация большого города на берегах замерзающей реки предпочтительнее на месте городища Калъаи Кофар.

На карте средневековой Уструшаны, составленной академиком Н.Н. Негматовым, указано местоположение города Марсманды. Судя по этой карте, город Марсманда и современное селение Басманда сходятся между собой по своему расположению. Исходя из этого, можно сказать, что названия древнего города и современного селения имеют близость и сходство названий. И, во-вторых, расположение Марсманды на берегу реки, что вполне соответствует нынешнему селению Басманда.

Исследования показывают, что многие географические названия связаны с согдийским календарем. Название города Марсманды относится к их числу. Практика номинаций поселений по базарным дням имела древние корни и восходит к согдийским временам. Беруни пишет: «...согдийцы устраивают торжицы в дни, имеющие в каждом месяце одно и то же название» [5, с. 74]. Он также приводит базарные дни в определенных местах согласно календарным дням, имеющие особое название. В Марсманде базар проводился в 29 день месяца марспанд или марспант, что восходит древнеиранскому слову *asman*, которое означает «небо, камень, твердь». Это свидетельствует о нахождении города в гористой местности.

Одним из важных вопросов в истории Уструшаны остается проблема этимологии названия города Ура-тюбе и его местоположения. В её разработке участвовали многие исследователи, но среди них первенствующее место занимают дореволюционные русские исследователи. Одно из первых упоминаний города в русских источниках относится к началу XIX в. Так, Ф. Назаров писал следующее: «Город Урутюпа прилегает к горе Кашкар – Давань, расположен на ключах, вытекающих из помянутой горы между сопок, весьма обширен, обнесен высокими двумя стенами, между коих выкопан глубокий ров, в стенах окошки, дабы в случае необходимости можно было стрелять из них» [12, с.53]. Кашкар-Давань – это и есть Туркестанский хребет, ледники которого снабжают водой все речки и ключи современного Истаравшанского региона.

Более пространное описание месторасположения города, истории его происхождения и этимологии названия имеется в работе Л.Ф. Костенко, который писал: «Преданий об основании и первоначальной истории г. Уратюбе не сохранилось между его жителями; известно только, что это город древний и до распространения между жителями Средней Азии магометанства, назывался «Истарау-шан»; название Уратюбе город получил только впоследствии, оттого он лежит отчасти в котловане, отчасти на возвышенности. Уратюбе расположен у подошвы двух возвышенностей, на одной из которых стоит цитадель, а на покатоности другой расположена северо-западная часть города» [8, с.447]. Под двумя возвышенностями Л.Ф. Костенко имеет в виду холмы Мугтеппа, где в свое время располагался древний город Бага (средневековый Вагкат) и Тал.

Изучая материалы письменных источников и анализируя народные легенды, начальник Ходжентского уезда А. Кушакевич также поддерживает мнение Л.Ф. Костенко о связи названия города с его географическим расположением [9, с.76].

Есть сведения о происхождении и значении названия г. Ура-тюбе (совр. Истаравшан) и в путевых заметках Н. Маева: «Некоторые полагают, что первая половина названия, слог Ура, происходит от разбойничьего клика и указывает на развалины Шегри-тоуна (Шахристана - Р.Н.), донныне еще заметные в горах, в нескольких верстах от города, как на остатки этого разбойничьего гнезда... Также мало вероятно, чтобы в названии города слог "ура" происходил от слова "оры" (оса), и что Ура-Тюбе означает «гора ос». Вероятнее предположение полковника Кушакевича, что Ура-Тюбе следует произносить правильнее: Ойра-Тюбе, то есть горы и доги или долины, (ойра – долина, тюбе – гора), так как город Ура-Тюбе стоит на весьма пересеченной местности, где действительно горы постоянно перемежаются с долинами или догами» [10, с.253].

Были предположения, что название города происходит от согдийского «ур», что означает «нагорье», «просторный» и соответствует местоположению города. Однако исследования показали, что название связано с тюркским словом «ура» - яма, так как начало второго тысячелетия было временем массового расселения тюркских племен на территории Мавераннахра. Это привело к тому, что тюркские языки начали влиять на местные языки и, следовательно, старые топонимы стали заменяться новыми, основанными на тюркских языках. В этом ряду также город Вагкат, переименованный в Уратюбе. Следует принять тот факт, что ни таджикоязычное население города, ни тюрки его окрестностей не могли назвать город непонятным для них согдийским названием».

Судя по вышеизложенным материалам, мы полагаем, что исследования дореволюционных русских исследователей занимают особое место в изучении истории среднеазиатских городов. Как было указано выше, русские дореволюционные востоковеды проводили локализацию и этимологию топонимов Уструшаны на основе доступных им источников. Отсутствие археологических материалов значительно снижало степень обоснованности точек зрения на локализацию древних городов Уструшаны. И, несмотря на это, целый ряд предположений русских востоковедов получил своё подтверждение в ходе археологических раскопок таджикских учёных во второй половине XX века.

Список использованной литературы:

1. Бартольд, В. В. *История культурной жизни Туркестана* / В. В. Бартольд. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – 256 с.
2. Бартольд, В. В. *К истории орошения Туркестана. Сочинения: в 9 т.* / В. В. Бартольд; [Отв. ред. О. Г. Большаков]. – М.: Наука, 1965. – 3 т. – С. 97-232.
3. Бартольд, В. В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Сочинения: в 9 т.* / В. В. Бартольд; [Ред. Ю. Э. Бригель]. – М.: Изд-во вост. лит., 1963. – 1 т. – 763 с.
4. Бартольд, В. В. *Несколько слов об арийской культуре* / В. В. Бартольд // *Наследие предков.* - 2006. – №9. – С.22-30
5. Беруни, Абурайхон. *Осор-ул-бокия* / Абурайхон Беруни. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 432 с.
6. Григорьев, В. В. *Поход Александра Великого в Западный Туркестан. Свод и рассмотрение древних известий об этом предмете* / В. В. Григорьев. – СПб.: Изд-во Типография В. С. Балашев и Ко, 1881.- 84 с.

7. Древняя Уструшана: города, их локализация и хронология / Материальная культура Уструшаны. Вып. 5-8. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 480 с.
8. Костенко, Л. Ф. Туркестанский край: опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа: материалы для географии и статистики России. Т.1 / Л. Ф. Костенко. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншкля, 1880. – 452 с.: карты.
9. Кушакевич, А. Очерки Ходженского уезда / А. Кушакевич // Туркестанские ведомости. – 1872. - №4. – С.76.
10. Маев, Н. От Ташкента до Катая-Кургана / Н. Маев // Русский вестник. – 1870. - №3. – С. 253.
11. Макшеев, А. И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских / сост. А. И. Макшеев. – СПб.: Военная типография, 1890. – 370 с.: карты.
12. Назаров, Ф. Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии / Ф. Назаров. – М.: Наука, 1968. – 80 с.

Reference Literature:

1. Bartold V.V. History of the Cultural Life of Turkestan / V.V. Bartold. - Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 1927. – 256 pp.
2. Bartold V.V. On the History of Irrigation in Turkestan. Compositions in 9 volumes / Bartold; [Editor in charge O.G. Bolshakov]. - Moscow: Science, 1965. –V. 3. - PP.97-232
3. Bartold V.V. Turkestan in the Era of the Mongolian Invasion. Compositions in 9 volumes / V.V. Bartold; [Ed. Yu E. Briegel]. - Moscow: Publishing House of Oriental literature, 1963. –V. 1. - 763 pp.
4. Bartold V.V. Some Words about the Aryan Culture / V.V. Bartold // Ancestral Heritage. - 2006. - № 9. - P P.22-30.
5. Beruni Aburayhon. **Osor-ul-Bokiya** / Aburayhon Beruni. – Dushanbe: **Irfon**, 1991. – 432 pp.
6. Grigoryev, V.V. The March of Alexander the Great to West Turkistan. Coving and Consideration of Ancient News About this Subject / O. V. Grigoryev. - St. Petersburg. Printing house by V.S. Balashev and Co., 1881. – 84 pp.
7. Ancient Ustrushana: Cities, their Location and History / Material Culture of Ustrushana. VV. 5-8. – Dushanbe: **Irfon**, 2003. – 480pp.
8. Kostenko, L.F. Turkestan: the Experience of Military Statistical Observation of the Turkestan Military District: Materials for Geography and Statistics of Russia. Vol.1 / L.F. Kostenko. - St. Petersburg.: Printing-house and Chromolithograph by Transhkl A., 1880. – 452pp.: Maps.
9. Kushakevich, A. Essays on Khujant Uyezd / A. Kushakevich // Turkestan Tidings. - 1872. - №4. - P.76.
10. Mayev, N. From Tashkent to Katay-Kurgan / N. Mayev // Russian Gazette. - 1870. - № 3. – P.253
11. Maksheyev A.I. Historical Overview of Turkestan and Offensive Movement of Russians in it. / comp. A.I. Maksheyev. - St. Petersburg.: Military printing-house, 1890. - 370 pp.: Maps.
12. Nazarov, F. Notes on Some Peoples and Lands of Central Part of Asia / F. Nazarov. - Moscow: Science, 1968. – 80 p.

Некоторые вопросы локализации и топонимики городов Уструшаны в трудах дореволюционных русских исследователей

Ключевые слова: *топонимика, локализация городов, этимология топонимов, дореволюционные русские исследователи, Уструшана*

Дореволюционные русские исследователи внесли огромный вклад в изучение истории народов Средней Азии. Они являются первыми исследователями, которые касались вопросов локализации и этимологии названий древних городов историко-культурной области Уструшана. По этим вопросам в их трудах имеются некоторые сведения. В статье рассматривается роль дореволюционных русских исследователей В.В. Бартольда, В.В. Григорьева, В.Костенко, А. Кушакевича, Ф.Назарова, А.Макшеева в исследовании истории возникновения и топонимики городов данной области Средней Азии.

Certain Issues of Localization and Toponymy of the Cities and Towns of Ustrushana in the Works of pre-Revolutionary Russian Explorers

Key words: *toponymy, localization of cities and towns, etymology of toponyms, pre-revolutionary Russian explorers, Ustrushana*

Pre-revolutionary Russian explorers made a great contribution into the studies of the history of the peoples of Middle Asia. They were the first researchers who dwelt on the issues of localization and etymology of the names of ancient cities and towns situated in the historico-cultural region called Ustrushana. There are certain data on this thematics in their works. The authors of the article consider the role of pre-revolutionary Russian explorers in the history concerned with the rise and toponymy of the cities and towns belonging to Ustrushana region of Middle Asia. Here we find such outstanding names as V.V. Bartold, V.V. Grigoryev, V. Kostenko, A. Kushakevich, F. Nazarov, A. Maksheev.

Сведения об авторах:

Рахимов Набиджон Турдалиевич, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнографии Худжандского государственного университета им. акад. Б.Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), e-mail: nabir@mail.ru

Аюбов Абдусалом Рауфович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Худжандского государственного университета им. акад. Б. Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд), e-mail: abdusalom-1@mail.ru

Information about the authors:

Rakhimov Nabijohn Turdaliyevich, Dr. of History, Professor of the department of archaeology and ethnography under Khujand State University named after acad. B. Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand), e-mail: nabir@mail.ru

Ayubov Abdusalom Raufovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the department of universal history under Khujand State University named after acad. B. Gafurov (Tajikistan Republic, Khujand), e-mail: abdusalom-1@mail.ru